

Sorokina D. A. Education as a factor of social differentiation and mobility: (round table). – D. D. Sorokin, S. A. Sharonova, E. E. Chekanova, N. N. Ivanova, O. N. Smolin, E. A. Sergodeeva, A. A. Ovsyannikov, V. A. Mansurov, Z. T. Golenkova, G. E. Zborovskii, V. G. Puzikov, I. I. Osinskii, V. S. Sobkin, V. I. Nechaev, V. V. Zykov, L. A. Semenova, I. A. Astaf'eva. – Ed. G. A. Ivakhnenko, G. A. Cherednichenko, N. P. Grishaeva et al. – Russian Education and Society. – 2004. – Vol. 46, no. 10. – P. 7–30.

Принята редакцией: 01.03.2016

DOI: 10.15372/PHE20160205

УДК 16+001+17

ЧЕЛОВЕК, ВЫЗОВЫ НБИКС-КОНВЕРГЕНЦИЙ И НАУКА

Статья 1. Духовные основания человекостояния и НБИКС-технологии

А. А. Гордиенко (Новосибирск)

В связи с внедрением нано-био-инфо-когнитивных и социальных технологий (НБИКС-технологий), в рамках которых трансформации может подвергаться биологическая составляющая природы человека и его идентичность, активно обсуждается ставшая глобальной проблема сохранения человеческой природы. Однако в поиске концептуальных оснований природы человека, его перспектив зачастую игнорируются духовные смыслы человекообразования, его истории. Они подменяются информационным отражением этих процессов, в результате утрачивается духовное содержание человека и его культуры. Чтобы понять происходящее и обрести ориентиры, необходимо «взглянуть на окружающее с высоты», обратиться к тому пространству и времени, в котором зарождалось человекообразование, шел процесс человекообразования.

В статье сформулированы представления о первичном человекообразующем процессе, в котором происходит конституирование и освоение человеком человеческого в себе, возникает первокультура. Предполагается, что предпосылки человеческого начинают складываться в трансцендировании, захватывающем первобытных людей в предельном прорыве, когда под угрозой оказывается само их существование. Показано, что в прецедентах предельного прорыва первочеловеку приоткрывается нечто, что находится по «ту сторону» от внешнеощущаемой, то есть макрозапечатленной, данности – трансцендентная реальность. Прежде всего человеческое сообщество в постпредельном переходе утверждается

© Гордиенко А. А., 2016

Гордиенко Алексей Аркадьевич – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН.

E-mail: gordienko.22@mail.ru

Gordienko Aleksey A. – Doctor of Philosophical Sciences, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law of SB RAS.

как духовный коллектив, являя собой способ проникновения вечности в личность и личности в вечность. Возникает человекообразующий контур с ядром в духовном коллективе, который простирается в Мир, Природу, Космос. Здесь и конституируются человекообразующие феномены: Добро, Правда (Истина), Красота, а первочеловек оказывается в состоянии соучастия, любви и одухотворения. По мере разворачивания контактов между внутренними ощущениями и трансцендентной реальностью разворачиваются внутренние телесные структуры, которые имеют статус оснований человеческого в человеке.

В работе показано, что развитие человека в контексте современных вызовов связано с обращением и освоением, а значит, и наращиванием первокультуры. О совершенствовании человека можно говорить только как о самосовершенствовании, фундаментальным основанием которого является способность посредством трансцендирования преодолеть себя в гармонии с Другим. Предполагаемые трансчеловеческие преобразования в отсутствии этого контекста не только разрушают, но и исключают из бытия «те инварианты жизненного мира человека, которые делают человека человеком». Обращаясь к процессу становления телесных предпосылок первокультуры, автор показывает, что технологическое улучшение человека должно рассматриваться лишь в контексте трансцендирования. Это означает, что биологическая составляющая природы человека может подвергаться трансформации в таких формах и так, чтобы это не препятствовало человекостоянию каждого конкретного человека.

Ключевые слова: НБИКС-технологии, биологическая составляющая природы человека, трансцендирование, предельный прорыв, человеческое в человеке, опорные интуиции, трансцендентная реальность, субъективная реальность, человекообразующий цикл, человекообразующий контур, человекостояние, первокультура, телесные предпосылки первокультуры, освоение/развитие первокультуры.

HUMAN BEING, CHALLENGES OF NBIC-CONVERGENCE AND SCIENCE

Article 1. Spiritual foundations of human-maintenance and NBIC-technologies

A. A. Gordienko (Novosibirsk)

In connection with the introduction of NBIC-technologies, within the framework of which the biological component of human nature and human identity can be subjected to transformation, the problem of preservation of human nature is being actively discussed, which has become a global problem. However, in search of conceptual bases of human nature and the human prospects, the spiritual meanings of human-forming and its history are often ignored. They are substituted by the informational reflection of these processes, resulting in losing the spiritual content of the human being and his/her culture. To understand the events and find reference points, it is necessary «to look at the surroundings

from a height». This seems to be the height associated with turning to that space and time, in which the human was germinating in the human being and the human formation process was taking place.

The article formulates ideas about a primary human-forming process, in which the evolvment and development of the human in the human being occurred, a pre-culture was originated. It is assumed that the preconditions of the human are beginning to take shape in transcending, which occurs among primitive people in an ultimate breakthrough when their very existence is threatened. It is shown that in precedents of ultimate breakthrough, the primitive man experienced something that is on the «other side» of externally sensed, i.e. macro-captured givenness: a transcendent reality. First of all, the human community in the post-ultimate transition is established as a spiritual team, being a way of penetration of eternity into the person and the person, into eternity. There appears a human-forming circuit with the core in the spiritual team, which extends into the World, Nature and Cosmos. Here the human-forming phenomena are constructed: the Good, True (Truth), Beauty; whereas a primitive man acquires the ability to partnership, love and spirituality. In process of expansion of contacts between inner feelings and transcendent reality, internal corporal structures which have the status of human base in the person are developed.

It has been shown that human development in the context of modern challenges is associated with the treatment and development, and therefore the increase of pre-culture. The development of the person can only be described as a self-improvement, the fundamental basis of which is the ability to overcome oneself by means of transcending in harmony with the Other. The planned trans-human transformations in the absence of this context not only destroy, but exclude from being «those invariants of human vital world, which makes us human». Referring to the process of formation of corporal prerequisites of pre-culture, the author shows that the technological improvement of human should be considered only in the context of transcendence. This means that the biological component of human nature can be subjected to transformation in such forms and ways, that it does not interfere with human-maintenance of each individual.

Keywords: NBIC- technologies, the biological component of human nature, transcending, ultimate breakthrough, the human in human-being, basic insights, transcendent reality, subjective reality, human-forming cycle, human-forming circuit, human-maintenance, pre-culture, physical preconditions of pre-culture, evolvment/development of pre-culture.

Достижения науки и, прежде всего, внедрение в социальную практику нано-био-инфо-когнитивных и социальных технологий (НБИКС-технологий), по мнению многих исследователей, вывело современную цивилизацию на качественно иной уровень развития, когда трансформации может подвергаться биологическая составляющая природы человека, его идентичность. В частности, в процессе нанотехнологической и биологической революций возникают «практически неограниченные возможности для глобального социального манипулирования, клонирования и воссоз-

дания живых организмов, в том числе и человеческих» [1, с. 206]. Некоторые исследователи пишут об угрозе разрушения «жизненного мира человека, а точнее, тех инвариантов этого мира, которые делают человека человеком» [2, с. 3]. Речь идет о рисках развивающегося нового направления, связанного с технологическим улучшением человека на основе «переноса его духовных качеств на новые носители». По мнению адептов, это «дало бы возможность продлить его духовную жизнь и победить смерть», а само «бессмертие якобы достижимо за счет сохранения духовной жизни человека на цифровых носителях» [3, с. 203].

Поиск концептуальных оснований преодоления нарастающих рисков связывается с самим человеком, пониманием его природы, его перспектив, а также роли в будущем мире. В частности, отмечается: «Чтобы изменить глобальную траекторию нашей цивилизации, надо изменить сознание массового человека. Но это равносильно изменению того, что называют природой человека. ...Можно согласиться с наиболее распространенной формулировкой, что природа человека биосоциальна, отдавая себе, однако, ясный отчет в ее фундаментальной биологической основе» [4, с. 237–238]. Это видение относится к тем подходам, в которых, по мнению И. П. Элентуха, «многомерное строение человеческой целостности редуцируется к двух- или трехмерному пониманию природы человека: биосоциальное, биопсихосоциальное или биосоциокультурное» [5, с. 428]. Подобная редукция обусловлена исключением духовной составляющей в процессе концептуализации природы человека. А сам онтологически изначальный и творчески активный конкретный живой человек утрачивает «свою экзистенциально-эвристическую функцию» [6, с. 363], связанную с выходом на предельные онтологические основания.

Человечество вступило в эпоху перемен, связанных со сменой метафизических оснований культуры. Чтобы понять происходящее и обрести ориентиры, Г. Г. Малинецкий предлагает «взглянуть на окружающее с высоты» [7, с. 10], обратиться к тому пространству и времени, в котором зарождалось человеческое в человеке, шел процесс человекообразования.

Первичное человекообразование и его продукты (первокультура)

В понимании процесса человекообразования – формирования человеческого в человеке – мы исходим из гипотезы, суть которой в том, что ситуации первичного человекообразования возникают в процессе трансцендирования. Предпосылки трансцендирования начинают складываться в предельном прорыве, когда под угрозой оказывается само существование индивидов и остро встает вопрос «Быть или не быть?». По мнению

специалистов, у первобытных людей такого рода состояния возникали на охоте на наиболее опасного зверя. Первобытные люди отличались высочайшей эмоциональностью, способностью копировать поведение животных и своих сородичей. К тому же их противостояние зверю в силу неразвитости предметного мира опиралось прежде всего на энергичное начало. В ситуации противостояния зверю первичный эмоционально-чувственный порыв каждого, обусловленный ужасом перед угрозой, порождает чувственный резонанс – своеобразное силовое поле, индуцирующее их совместную деятельность, благодаря которому они к тому же начинают действовать сообразно предельной ситуации, предвосхищая ее в контексте более высокого относительно их биологических возможностей бытия. В результате возникают спонтанные произвольные относительно биологических возможностей индивида и популяции действия.

При этом первочеловек не отказывается от себя, а преобразует себя на основе самоограничения (аскезы) – системы табу, инициируемых чувственным резонансом изнутри, преодолевая свое воображение, возникающее от инстинктов, побуждающее, в частности, к тому, чтобы убежать от зверя. Так человеческие влечения и страсти, возникая из «спонтанного, ничем не стреноженного выражения душевного жара» [8, с. 501] конкретного индивида и первичного коллектива в чувственном резонансе предельного прорыва, становятся источником человекообразования. Здесь в предельном прорыве и формируются основные человекообразующие феномены [9, с. 7–39], о которых речь пойдет ниже.

В прецедентах предельного прорыва первочеловеку приоткрывается нечто, что находится по «ту сторону» от внешнеощущаемой, то есть макрозапечатленной, данности – трансцендентная реальность. Прежде всего первичное человеческое сообщество в постпредельном переходе под влиянием связи с трансцендентной реальностью утверждается как духовный коллектив. При этом духовный коллективизм являет собой форму проявления единства личности и вечности, способ проникновения вечности в личность и личности в вечность. Благодаря духовной коллективности первочеловек в прецедентах человеческого бытия ощущает себя в целостном космосе. Он оказывается в открытой системе – человекообразующем контуре, в котором Я, Другой, Мы (Сообщество), Мир, Природа, Космос взаимопроникают друг в друга. Здесь действует не линейный тип связи, а взаимный резонанс (непосредственный отклик друг на друга). И, как пишет В. П. Филатов, человек, «реально ссылаясь на историю древнейшей науки и культуры, ощущал себя микрокосмом, в котором сплетены и через который проходят многообразные космические связи, силы и стихии» [10, с. 5]. Таким образом, в постпредельном переходе первочеловек возвышается в пространство одухотворения, можно

сказать, что человек – существо био-чувственно-духовное, а уже затем биосоциальное.

В содержательном плане под влиянием контактов между внутренними ощущениями и трансцендентной реальностью начинает «складываться» тот субъективный мир, ядром которого становится, собственно, человеческое в человеке. Прежде всего непосредственная эмпатийно-чувственная близость Другого в предельном переходе, обеспечивающая выживание в пограничной ситуации, инициирует со-чувствование, взаимное доверие и добрую волю. В переходе эти чувства трансформируются в Добро и Совесть. При этом Добро есть возникающая в ситуации пограничной со-творенности гармония коэволюционных, со-бытийных взаимосвязей Я с Другим в силовом поле Со-вести, в котором каждый предъясвляет имеющиеся здесь смысложизненное содержание, Правду о себе и вопрошает таковую от Другого. А сам по себе выход в человеческое бытие обнаруживается не в отношении человека к миру или самому себе, а в его способности к взаимодействию с Другим и, прежде всего, с его субъективностью как предпосылкой чувственного резонанса. Так в прецедентах человеческого бытия выявляется Другой, складывается метафизическая потребность в нем, возникают зачатки протонравственного императива.

Преодоление Предела начинается с погружения в опасное/ужасное, затем следует напряжение-сосредоточение в чувственном коллективе, обеспечивающее переход через предельное состояние, и как результат возникает духовный коллектив и переживание обретенной гармонии, которое в антропологической перспективе восходит к чувству Красоты. Именно в контексте Красоты актуализируются и возделываются переживания Добра, Правды (Истины). В этой ситуации первочеловеком овладевает ощущение «благонамеренности к нему Вселенной» (А. Капышев, С. Колчигин), под влиянием которого в нем вспыхивает искра благоговеющего отношения, доверия к ней. Он оказывается в состоянии соучастия и любви, которая проявляется как тяготение, притяжение в сторону совершенства, свойственного новой, всепринимавшей, сочувствующей природе человека.

По мере развертывания контактов между внутренними ощущениями и трансцендентной реальностью формируются и разворачиваются внутренние телесные структуры, которые имеют статус оснований человеческого в человеке, в частности, при обуздании животного начала в человеке энергия подавленных инстинктов сохраняется в глубине психики, преобразуясь в архетипы коллективного бессознательного. Подавление, вытеснение, реализация и ассимиляция инстинкта происходят через интеграцию образа, который определяет и одновременно пробуждает инстинкт. Архетипы предстают как «психосоматические единства, занимающие промежуточное положение между инстинктом и образом»

[11, с. 58]. Те или иные образы в процессе деятельности группируются в традицию, можно сказать, вслед за А. А. Пелипенко, что «традиция есть инобытие инстинкта в культуре» [12, с. 420].

В чувственном резонансе предельного перехода осуществляется также и вчувствование во внешние объекты, используемые человеком в качестве средств, усиливающих собственные возможности. Такое вчувствование ориентировано на отклик наличных предметных объектов, на сочувствование. «Продуктом» такого вчувствования/со-чувствования становится «сфера предмыслия» (структуры подсознания, образующие «опорные интуиции») [13, с. 108].

Таковы первопродукты первичного трансцендирования, являющие собой первокультуру, которую прародители человечества заложили в каждого, включая и современных людей.

Человекообразующий цикл и человекостояние

В соответствии с концепцией коррелятивной онтологии В. Н. Сагатовского «полнота бытия любого сущего задается взаимным дополнением основных видов бытия, различающихся способом задания существования. Такими видами являются объективная реальность (материя), субъективная реальность (идеальное на уровне индивидуальности) и трансцендентная реальность (идеальное на уровне целого)» [14, с. 70]. «Трансцендентная реальность есть такая самоидентичность целого, которая предполагает в определенном отношении тождественность целого и частей-индивидуальностей (в терминологии С. Л. Франка Мы в соотношении с Я и Ты)» [14, с. 70]. Трансцендентная реальность вызывает особого рода переживания/чувства индивида, содержание которых определяется глубинным общением «с бесконечностью и вечностью как атрибутами трансценденции, переживание своей сопричастности к духовной целостности бытия» [15, с. 105].

Обращаясь с позиций коррелятивной онтологии к первичному процессу человекообразования, отметим, что становление человеческого в человеке предстает как процесс взаимодействия этих видов реальности в своеобразном человекообразующем цикле. Движение в этом цикле начинается от объективной реальности (опасный зверь), захватывает субъективный мир (реальность) индивидов (спонтанный хаос эмоционально-чувственных порывов), возвышается в предельном прорыве к трансцендентной реальности и оборачивается к субъективной реальности, обретающей при этом человекообразующие ценности и смыслы, так что начало следующего цикла связано с обращением и восприятием объективной реальности на основе новых ценностей и смыслов. Бесконечное развертывание этого цикла в древней повседневности, которая была не столько

повседневностью, сколько чередованием приключений, и обеспечивает становление человеческого в первочеловеке.

Человек укоренен во всех этих реальностях, но они представлены в нем по-разному. В контактах с трансцендентной, метафизической реальностью возникают сущностные человеческие качества, которые, собственно, и определяют смысл человеческого существования. При этом трансцендентный мир отличается от объективного мира тем, что трансцендентное не присваивается или инкорпорируется во внутренний субъективный мир человека как социальные нормы. Имманентное человеку бытие возникает после трансцендирования или в трансцендирующем состоянии, когда он проявляет себя на пределе, «с интенцией на завершение, на сбывание, как будто он весь свершился. „Сбыться” означает реализовать себя в виде целостности, неразделенной с миром, убрать свои „эгоистические” послылы: стать целым, которое причастно бытию, а не противопоставлено ему» [16, с. 25]. Состоявшись, бытие не предполагает устремленности «за» (за пределами бытия ничего нет), оно требует не столько трансценденции (она уже состоялась), сколько «эксценденции» (Э. Левинас) – «исхождения из бытия». Бытие не трансцендентно, а имманентно человеку. Это означает, что, возникая в контактах с трансцендентной реальностью, структуры субъективной реальности, так сказать, «используются» в состоявшемся бытии. Для того чтобы в процессе «исхождения из бытия» поддерживать и актуализировать опыт, накопленный в предельном переходе, у первобытных людей возникает соответствующий механизм, представленный в разнообразных ритуалах. Такой ритуал переводит повседневный индивидуальный опыт из состояния неочевидной смыслонаполненности в состояние актуализации смыслов на основе обращения к уже объективированным ценностям и нормам в процессе их проживания в системе конкретных действий, имитирующих предстоящую жизненную ситуацию. Очевидно, что человеческое в человеке (человекостояние) поддерживается и наращивается не тогда, когда он осуществляет эксценденцию, а тогда, когда он трансцендирует в новое бытие. Человекостояние – это процесс реализации всей полноты, целостности и многомерности человекообразующего цикла.

Человекообразующий контур и «зов» бытия как условия подлинности человека

Обратим внимание на то, что человеческое не находится в отдельном индивиде и тем более в отдельном физическом теле. В них имеются лишь предпосылки человеческого начала. Как отмечалось, индивид становится человеком в человекообразующем контуре, ядром которого является чувственный коллектив, простирающийся в Мир, Природу,

Космос. Именно в этом пространстве запускается человекообразующий цикл, открывается трансцендентная реальность, возникает одухотворение, складывается духовный коллектив, причем очень важно, что все это направлено прежде всего на формирование человеческого в человеке. Человек исходно возникает как полная потенция именно в первичном человекообразующем контуре, в котором его экзистенциальное бытие открыто навстречу космосу, и, наоборот, в человекообразовании (как онто-, так и филогенетическом процессе) участвует открытый навстречу человеку Космос. Они сочленяются, когда космос находит в человеке самосознающую инстанцию (микрокосм) и Вселенная через человека становится самоосознающей себя. Такое сопряжение двух самоосознающих инстанций складывается в первичном человекообразующем цикле. Именно здесь, в контактах с трансцендентной реальностью субъективный мир индивидов (микрокосм) обретает «стратегическое смыслообразование», соответствующее вызовам времени. Тогда и объективная реальность (макрокосмос) получает гарантии взаимодействия с человеком, императивом которого становится природосообразная направленность, то есть природа воспринимается как самоорганизующаяся целостная сущность.

Очевидно, что возникающее в трансцендировании бытие «должно пониматься не только как причина-условие всего существующего, но и как призыв, обращенный к человеку, из которого человек только и может получить «указания», затрагивающие глубинные основания жизни: и своей индивидуальной, и всей современной цивилизации. Так, «у Хайдеггера “зов” бытия, обращенный к человеку, и умение его “слышать” – единственное правомочное основание для человеческой деятельности и единственное условие его подлинности. Только на этом пути можно избежать, с одной стороны, субъективистски-активистских крайностей со стороны человека, а с другой – давления на человека “объективистской”, если можно так выразиться, культуры, что и привело к современной кризисной ситуации». «...Речь идет об определенном подлинном проживании, “практике” жизни, предполагающей обязательную ориентацию на абсолют» как «не-что сверхкультурное и непреходящее, само бытие, пусть и не вербализованное, в виде строго выверенных и “предметно” осязаемых формул, но тем не менее являющееся стержнем человеческой жизни, который обеспечивает „стояние” человека как такового» [17, с. 26]. В контексте сказанного выше следует подчеркнуть чрезвычайное значение для человекостояния контактов субъективной реальности с трансцендентной реальностью.

Человекостояние, первокультура и НБИКС-технологии

Прорыв через горизонты неизвестного первоначально погружает человека в нечто, требующее колоссального напряжения, но, свершаясь, он

(прорыв) возвышает его к онтологическим основаниям своего бытия, рождает в нем целостность, которая и образует нечто притягательное, что обретает для него смысл. Такое притяжение можно интерпретировать как внутренние, субъективные предпосылки взаимодействия трансцендентной и субъективной реальностей. Однако контакты двух реальностей осуществляются в полной мере и с должной, так сказать, эффективностью, когда в соответствующий период своего онтогенеза каждый человек приобщился к первокультуре. Этот процесс начинается с того, что происходит на ранних этапах развития естественной телесности человека, в которой и заложены предпосылки первокультуры. Собственно телесные предпосылки первокультуры набирают силу и полноту в процессе биологического развития человеческого организма, в процессе развертывания и укрепления естественных органов человека: мозга и когнитивных систем, естественных человеческих органов движения, репродуктивных органов и т. д. и обретаются каждым человеком телесные предпосылки первокультуры. Однако это всего лишь телесные предпосылки.

Первокультура же актуализируется, а значит, и развивается в трансцендировании в человекообразующем контуре, ядром которого является чувственный коллектив, который простирается в Мир, Природу, Космос. Именно в процессе трансцендирования человек реализует заложенную в первокультуре метафизическую потребность в Другом, развивая способность обращения к Другому. Заклучая в себе в качестве внутреннего основания интенцию адресовать себя Другому, эта способность оборачивается обращением внутрь себя, что приводит к открытию своего внутреннего мира и развертыванию душевно-духовной сущности. Такого рода обращенность к Другому нельзя раскрыть в символическом общении, она существует бытийственно, когда сама жизнь (как в первичном человекообразовании) проникнута обращенностью к Другому. Именно в системе этих отношений с Другим в постпредельном переходе возникают человекообразующие феномены. Предполагаемые трансчеловеческие преобразования в отсутствие этого контекста не только разрушают, но и исключают из бытия инварианты жизненного мира человека, которые делают человека человеком.

Обращаясь к проблеме трансформации биологической составляющей природы человека, отметим, что любой из органов человеческого тела, о которых речь шла выше, может быть от рождения ограничен в своем развитии и, следовательно, может быть компенсирован на основе современных, в том числе НБИКС-технологий. Однако он включается со своими функциями (возможно, и усиленными) в общий процесс развития естественной телесности, обеспечивая освоение и развитие первокультуры в процессе трансцендирования. При этом процессы развития органов естественной телесности в контексте освоения первокультуры,

осуществляясь в трансцендировании, конвергентны, находятся в синергичном взаимоусилении. Это означает, что «перенос его (человека. – А. Г.) духовных качеств на новые носители» должен предполагать включение этих «носителей» в топологию человека-субъекта и, прежде всего, субъекта, развивающего человеческое в себе.

Об этом речь пойдет в следующей статье. Сейчас же обратим внимание на то, что в соответствии с развиваемыми представлениями о природе человека его биологическая составляющая может подвергаться трансформации, и в таких формах, чтобы это не препятствовало человеческой природе каждого конкретного человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Аршинов В. И.** Трансформативная антропология в контексте сложности / под ред. А. А. Воронина // Вопросы философии. – 2015. – № 8. – С. 206.
2. **Лекторский В. А.** Конвергенция биологических, информационных, нано- и когнитивных технологий: вызов философии (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 2012. – № 12. – С. 3–4.
3. **Стёпин В. С.** Трансгуманизм и проблема социальных рисков / под ред. А. А. Воронина // Вопросы философии. – 2015. – № 8. – С. 203.
4. **Дубровский Д. И.** Природа человека, антропологический кризис и кибернетическое бессмертие // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. – М., 2013. – С. 237–238.
5. **Элентух И. П.** Проблема антропологических оснований аксиологии в современной отечественной философии // Наука. Философия. Общество: материалы V Российского философского конгресса. – Новосибирск, 2009. – Т. II. – С. 427–428.
6. **Бузский М. П.** Миссия современного человека в мире, как открытие и освоение факторов жизнеспособности общества // Наука. Философия. Общество: материалы V Российского философского конгресса. – Новосибирск, 2009. – Т. II. – С. 363.
7. **Малинецкий Г. Г.** Предисловие. Книга надежд // Бадалян Л. Г., Криворотов В. Ф. История. Кризисы. Перспективы: Новый взгляд на прошлое и будущее. – М., 2012. – С. 10–32.
8. **Гуревич П. С.** Первообразы культуры // Лики культуры: альманах. – М., 1995. – Т.1. – С. 500–514.
9. **Гордиенко А. А.** Новосибирский Академгородок – реликт «утраченного мира» или «Силиконовая тайга»: моногр. – Новосибирск, 2014. – Кн. 1: Социально-исторические и генетические предпосылки трансформации науки XXI века. – 386 с.
10. **Филатов В. П.** Живой космос: человек между силами земли и неба // Вопросы философии. – 1994. – № 2. – С. 3–12.
11. **Самуэлс Э.** Юнг и постъюнгианцы. – М., 1997. – 416 с.
12. **Пелипенко А. А.** Постигание культуры: в 2 ч. – М., 2012. – Ч. I. Культура и смысл. – 607 с.
13. **Крушанов А. А.** И целого жизненного мира мало // Вестник РФО. – 2011. – № 4. – С. 105–109.
14. **Сагатовский В. Н.** Многокачественное бытие // Вестник РФО. – 2011. – № 2. – С. 67–73.
15. **Сагатовский В. Н.** Религиозное и научное как типы человеческих отношений к миру // Вестник РФО. – 2009. – № 4. – С. 104–108.
16. **Сайкина Г. К.** Социальный потенциал метафизики человека: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Казань, 2013. – 46 с.

17. **Кузьмина Т. А.** Экзистенциальный опыт и философия // Вопросы философии. – 2007. – № 12. – С. 16–27.

REFERENCES

1. **Arshinov V. I.** Transformative anthropology in context of complexity. Perfection of the person. – Ed. A. Voronin. – Questions of Philosophy. – 2015. – No. 8. – P. 206.
2. **Lektorskiy V. A.** Convergence of biological, information, nano- and cognitive technologies: a challenge to philosophy (materials of the «round table»). – Questions of Philosophy. – 2012. – No. 12. – P. 3–4.
3. **Stepin V. S.** Transhumanism and problem of social risks. The evolvment of human being. – Ed. A. Voronin. – Questions of Philosophy. – 2015. – No. 8. – P. 203.
4. **Dubrovskiy D. I.** Human nature, anthropological crisis and cybernetic immortality. – The global future 2045. Convergent technology (NBIC) and transhumanitarian evolution. – Moscow, 2013. – P. 237–238.
5. **Elentukh I. P.** The problem of anthropological bases of axiology in the modern domestic philosophy. – Science. Philosophy. Society: materials of the V Russian Philosophical Congress. – Novosibirsk, 2009. – Vol. II. – P. 427–428.
6. **Buzskiy M. P.** Mission of the modern human being in the world as discovery and development of the society's viability factors. – Science. Philosophy. Society: materials of the V Russian Philosophical Congress. – Novosibirsk, 2009. – Vol. II. – P. 363.
7. **Malinetskii G. G.** Introduction. Book of hopes. – Badalyan L. G., Krivorotov V. F A new look to the past and to the future. – Moscow, 2012. – P. 10–32.
8. **Gurevich P. S.** The roots of the culture. – Culture images: literary miscellany. – Moscow, 1995. – Vol. 1. – P. 500–514.
9. **Gordienko A. A.** Akademgorodok in Novosibirsk: a relic of a «lost world» or a «Silicone taiga». Book one: social-historical and genetic conditions of the science transformation in the 21th century. – Novosibirsk, 2014. – 386 p.
10. **Filatov V. P.** The living space: people between the forces of the earth and the sky. – Questions of Philosophy. – 1994. – No. 2. – P. 3–12.
11. **Samuels E.** Jung and Post-Jungians. – Moscow, 1997. – 416 p.
12. **Pelipenko A. A.** Comprehension of culture. – Moscow, 2012. – Vol. 1. Culture and meaning. – 607 p.
13. **Krushanov A. A.** Even a whole lifeworld is not enough. – Questions RFO. – 2011. – No. 3. – P. 105–109.
14. **Sagatovskii V. N.** Multi-qualities being. – Questions RFO. – 2011. – No. 2. – P. 67–73.
15. **Sagatovskii V. N.** The religious and the scientific as types of human relations to the world – Questions RFO. – 2009. – No. 4. – P. 104–108.
16. **Saikina G. K.** Social potential of human metaphysics. – Kazan, 2013. – 46 p.
17. **Kuzmina T. A.** Existential experience and philosophy. – Questions of Philosophy. – 2007. – No.12. – P. 16–27.

BIBLIOGRAPHY

- Bakhtin M. M.** To the philosophical basis of the humanitarian science. – M. M. Bakhtin. Collected works. – Moscow, 1996. – Vol. 5. Works 1940–1960 years. – P. 7–9.
- Beskova I. A.** The evolution and the consciousness: new view. – Moscow, 2002. – 256 p.
- Beskova I. A., Gerasimova I. A., Merkulov I. P.** The phenomenon of consciousness. – Moscow, 2010. – 367 p.
- Chernikova I. V.** Preservation of human nature as a global problem of modern civilization. – Questions RFO. – 2016. – No. 1. – P. 12–14.
- Dodonov B. I.** Emotion as a value. – Moscow, 1978. – 272 p.

- Eremeev A. F.** Primeval culture: origin, features, structure. – Saransk, 1996. – P. 1. – 160 p.
- Hengstenberg G. E.** To the checkup of the notion of human nature. – This is human. Anthology. – Compiler introduction P. S. Gurevich. – Moscow, 1995. – P. 211–249.
- Ionin L. G.** Sociology of culture: textbook. – Moscow, 1996. – 280 p.
- Kapyshev A., Kolchigin S.** Philosophy of the future. A true way of the human being. – Moscow, 2006. – 224 p.
- Larichev V.** The temple «The creation of the universe». – Science in Siberia. – 2005. – No. 34. – P. 7.
- Losskiy N. O.** The world as the implementation of beauty. Aesthetics basics. – Moscow, 1998. – 416 p.
- Mamardashvili M.** Consciousness as a philosophical problem. – Questions of Philosophy. – 1990. – No. 10. – P. 3–18.
- Mirkina Z.** The road to the inner temple. – Liki kultura: Almanac. – Moscow, 1995. – Part 1. – P. 467–478.
- Sheler M.** Human position in space. – The problem of human in Western philosophy. – Compiler and afterword P. S. Gurevich; Ed. U. N. Popova. – Moscow, 1988. – P. 31–95.
- Smirnov S. A.** The cultural age of a person: a philosophical introduction to psychology. – Novosibirsk, 2001. – 261 p.

Принята редакцией: 26.02.2016